

4. Ауэзов М., Себеиев Л. 25-31
5. Абай
6. Ахметов А. Русский драматург
7. Ржев - Мадиевский А.
Худ. - Белькозский И.

СПЕКТАКЛЬ О ВЕЛИКОМ ПОЭТЕ

МЫ ПРИХОДИМ в театр, радуемся или печалимся вместе с героями спектакля, вбирая в свою душу, если спектакль заволаговал нас, этот большой работы коллектив. Но не все зрители точно представляют себе тот сложный и нелегкий путь, который проходит пьеса от момента зарождения авторского замысла до сценического ее воплощения. А между тем спектакль, как любой живой организм, имеет свои стадии развития, свои закономерности. Замыслом драматурга «заболевают» режиссер — он ищет конкретные решения, ищет вместе с художником образ спектакля, образ, точно воплощающий эпоху, время и место действия. И когда находит решения, которые кажутся ему единственными, пьеса начинает свою третью авторскую жизнь.

Без актера, этого конечно и изначального звена — нет театра. Воплощая мысль драматурга, помнящую на мысль режиссера, он вносит и свое неповторимое звучание. И лишь тогда рождается спектакль, то, что заставляет нас

жить жизнью прошлого, если речь идет о давних временах, или остро задуматься над проблемами современности, если действие происходит в наши дни.

Когда же спектакль рассказывает о конкретной, исторически существовавшей личности, о конкретной исторической обстановке — этот процесс еще больше усложняется, налагает на создателей спектакля еще большую ответственность. Поэтому что зритель ждет встречи именно с тем историческим деятелем или героем, который ему понравился, или хочет узнать себя в современнике.

Обо всем этом я думал после спектакля «Абай», поставленного по одноименной драме М. Ауэзова и Л. Соболева Республиканским русским театром драмы имени М. Ю. Лермонтова.

Бессмертные творения Абая давно перестали быть достоянием только казахского народа. Их читают не только на русском, но и на многих других языках. Об Абая написано асимметрично-известная эпопея Мухоморова Ауэзова, многие научно-ис-

следовательские труды. Образ его воплощен на сцене, на экране, в произведенных живописи, музыки, в скульптуре. Очевидно, именно поэтому люди точно представляют образ Абая, его облика, его облик. Все это, несомненно, ускорило работу театра по воплощению давно родного и близкого людям образа. Но тем дороже победа.

Режиссеру А. Мадиевскому удалось создать цельный, волнующий спектакль, в котором мы увидели Абая-борца, Абая-поэта, Абая-гуманиста. Мы увидели, как он боролся против «тысячи степных хищников, против тьмы и зла».

От начала и до конца действия внимание зрителей приковано к Абая. Сперва мы видим Абая — вдовца-оплывшего. Постепенно раскрывается перед нами глубина его личности, твердость воли, личностно прогрессивного общественного деятеля, заступника народа, глассата справедливости. Видим, как нелегко было Абая бороться с хитрыми, опытыми и безжалостными степными правителями.

В роли Абая мы встретились с двумя исполнителями. У Ю. Померанцева, пожалуй, меньше портретного сходства с широко известным изображением Абая. И сначала это несколько мешает восприятию. Но чем дальше и глубже раскрывает актер внутренний мир своего героя, тем меньше замечаем мы его кажущуюся непохожесть, тем ближе узнаем того Абая, которого знаем и любим по его бессмертным творениям, по ауэзовской эпопее. К концу спектакля мы безоговорочно принимаем образ великого поэта, созданный Ю. Померанцевым, и уходим из зрительного зала с чувствами благодарности к театру и актеру.

Абай в исполнении В. Ахмедова, несомненно, больше похож. Но его Абай как-то вяловатый, распыляемый, чем образ созданный Померанцевым. Хочется, чтобы В. Ахмедов четче выделял твердость и решительность характера своего героя.

Образ Зуры, созданный В. Мотавкиной, подкупает глубиной и чистотой ее чувств и

Айдару. Актриса показала нам подлинную молодую казашку — нежную, застенчивую, и в то же время мужественную, дружелюбную натуру. С истинным драматизмом проводит она монолог Зуры, эту горючую, зольнолюбивую песню жанской души, заявившей о своем праве на счастье, на выбор любимого, на смерть во имя этого права.

Запоминается В. Иванов в роли Керима. Единственным, что хотелось бы пожелать артисту — чтобы Керим не был таким угрюмым. Это качество делает его похожим на арабских исламистов, а Керим, хотя и фанатик, но великий дипломат и знаток душ своих соратников.

Хороши актерских работ много. Хочется прежде всего назвать В. Харламову (Ершизм, жена Абая), Л. Майзель (Женина), В. Платкина (Айдар), П. Дубозера (Долгополов), Н. Мелешко (Магич), Г. Андрееву (Карлыгаш), В. Меникина (Кокпай), Ю. Шарипова (Сыртан).

Поэтические и запоминающиеся декорации художника

И. Белькозина вместе с отлично поставленным массовым сценическим увеличивают впечатляющую силу спектакля. Великолепна сцена суда баев. Она заставляет сразу же и не оставляет равнодушным зрительный зал.

Несколько не четко выделена в спектакле массовая расстановка сил в душе Абая. И это происходит, может быть, потому, что мы видим его в дни чрезвычайных событий, а быть может, потому, что был аула не-скольким приурочен. На рас-крытии до конца роли, сына Абая — Абдрахмана (Г. Белько-зин). Он ведет себя более споко-но, чем диктуют трагические обстоятельства.

Хороший и нужный спектакль создал русский театр драмы. И хочется пожелать, чтобы мы увидели на его сцене и яркие произведения о современности, показывающие частную жизнь казахского народа под солнцем Октября. И совсем от-лично было бы, если бы такой спектакль театр драмы имени Лермонтова подарил 30-летию

Е. АЖЕБЕВ.

КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА
 Г. Ахметов
 1968